

Ежемесячный научный журнал

КВ №20489-10289PP

№ 7 / 2016

Ответственный редактор — Антипов Андрей Петрович - доктор исторических наук (Украина)

Секретарь журнала — Нестеренко Елена Петровна - доктор философии (Украина)

Редакционный совет

- Верево Ольга Денисовна - доктор медицинских наук (Россия)
- Ганин Даниил Александрович - доктор филологических наук (Россия)
- Изымова Людмила Петровна - (Украина) доктор технических наук (Украина)
- Корейко Денис Вениаминович - доктор медицинских наук (Россия)
- Кроль Вадим Алексеевич - доктор технических наук (Россия)
- Моргун Аркадий Александрович - доктор технических наук (Россия)
- Напорчук Геннадий Николаевич - доктор ветеринарных наук (Украина)
- Нестерова Алина Владиславовна - доктор медицинских наук (Украина)
- Покручина Татьяна Руслановна - доктор экономических наук (Украина)
- Одунский Федор Тхонович - доктор искусствоведения (Россия)
- Сетаров Сергей Сергеевич - доктор юридических наук (Украина)
- Шавинский Александр Евгеньевич - кандидат психологических наук (Украина)
- Юркович Дмитрий Геннадьевич - доктор медицинских наук
- Юлинский Игорь Евгеньевич - доктор социологических наук (Украина)
- Ядынский Петр Константинович - доктор психологических наук (Россия)
- Яковлев Вадим Николаевич - доктор политических наук (Украина)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

«Первый независимый научный вестник»

Адрес редакции: 01054, г. Киев, улица Дмитриевская, 64

тел.: +38 (095) 430-59-27

Сайт: www.firjournal.com.ua

E-mail: info@firjournal.com.ua

Учредитель и издатель «Первый независимый научный вестник» Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии г. Киев, улица Дмитриевская, 64, 01054

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Верголяс М.Р., Пелишенко А.В., Наниева А.В., Осмаленый Н.С. ОЦЕНКА ЦИТОТОКСИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ ГЛУТАМАТА НАТРИЯ МЕТОДОМ БИОТЕСТИРОВАНИЯ	Жук О.И. РОСТОВІ ПРОЦЕСИ У ОЗИМОЇ ПШЕНИЦІ ЗА РІЗНОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ МІНЕРАЛЬНИМ ЖИВЛЕННЯМ
5	8

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

Лісова В.В., Моргун О., Денисюк Б. ПАТОГЕНЕЗ І ПАТОМОРФОЛОГІЯ БРОНХІТІВ ЗА РІЗНИХ ФОРМ РЕСПІРАТОРНИХ ІНФЕКЦІЙ В ТЕЛЯТ І ПОРОСЯТ
14

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гал М.И. СПІВРОБІТНИЦТВО В РАМКАХ СНД: ГУАМ.....
19

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Прокопович Л.В. НАРОДНАЯ СКАЗКА КАК КУЛЬТУРНЫЙ ТЕКСТ С МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ КОДИРОВКОЙ СМЫСЛОВ (НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ «КОЛОБОК»)
23

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Дашук А.М., Добржанська Є.І., Пустова Н.О. ОЦІНКА І ОПТИМІЗАЦІЯ СТАНУ АДАПТАЦІЇ У ХВОРИХ НА ПСОРИАЗ	Маль Г.С., Грибовська І.О., Буланов Є.А., Хаммед А.А., Дородных І.А. ВПЛИВ ПОЛІМОРФІЗМ ГЕНА SETP НА ЕФЕКТИВНІСТЬ ГІПОЛІПІДЕМІЧНОЇ ТЕРАПІЇ У ХВОРИХ НА ІШЕМІЧНОЮ ХВОРОБОЮ СЕРЦЯ В УМОВАХ ІНФЕКЦІЇ
29	36
Дашук А.М., Почерніна В.В. ЭТИОПАТОГЕНЕТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ТОЛЛ- ПОДОБНЫХ РЕЦЕПТОРОВ ПРИ ПСОРИАЗЕ	
33	

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Палієнко І.А., Шевчук С.Г., Хомазюк В.А., Бичков О.А., Осташевська Т.Г., Прима А.В., Бишовець Р.В. ДОСВІД ВПРОВАДЖЕННЯ ІНТЕРАКТИВНОГО МЕТОДУ КОНКУРУЮЧИХ ГРУП НА КАФЕДРІ ПРОПЕДЕВТИКИ ВНУТРІШНЬОЇ МЕДИЦИНИ	Горицька О.В. ОСОБЛИВОСТІ ПЕРЕБІГУ ПРОЦЕСУ ПРОФЕСІЙНОЇ АДАПТАЦІЇ МАЙБУТНІХ ФАХІВЦІВ ЕКОНОМІЧНИХ СПЕЦІАЛЬНОСТЕЙ
39	42

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Нармина Шамиль кызы Гурбанова ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО -	ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПЕРЕСЕЛЕННЫХ В АЗЕРБАЙДЖАН РУССКИХ
	48

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 398.2:293.21

*Прокопович Лада Валериевна,
кандидат технических наук,
доцент кафедры культурологии и искусствоведения
Одесского национального политехнического университета*

НАРОДНАЯ СКАЗКА КАК КУЛЬТУРНЫЙ ТЕКСТ С МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ КОДИРОВКОЙ СМЫСЛОВ (НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ «КОЛОБОК»)

Аннотация: Народные сказки представляют собой культурные тексты, в которых скрытая информация закодирована посредством символов и мифопоэтических образов. Средством кодирования может являться и сюжет сказки, который (как и исходный миф) допускает вариативность. Это приводит к различным интерпретациям смыслов, порой весьма противоречивых. Раскодирование сказки «Колобок» позволило трактовать её как трансформированный космогонический, астрально-календарный миф, с элементами мифа этиологического. Выдвинута гипотеза о том, что форма Колобка указывает на наличие в древних мифах информации о сферической форме Солнца.

Ключевые слова: сказка, миф, культурный текст, символ, мифопоэтический образ, гипотеза.

*Prokopovich L.V.,
Ph.D. Engineering,
Assoc. Professor Department of Art History and Cultural Studies,
Odessa National Polytechnic University*

FOLK TALE AS A CULTURAL TEXT CONTAINING MYTHOPOETIC MEANINGS ENCODED (e.g., THE “KOLOBOK” TALE)

Summary: Folk tales are representing cultural texts where the hidden information is encoded by the means of symbols and mythopoetic images. The encoding means may be embodied with a narrative theme of the tale (similarly to the original myth) includes some variation that leads to different interpretations of meaning, sometimes quite contradictory. Decoding the “Kolobok” fairy tale allowed to interpret it as a transformed cosmogonic, astral-calendar myth, with elements of the etiological myth. Suggested is a hypothesis that the Roly-Poly shape indicates the presence in ancient myths of information about the Sun’s spherical shape.

Key words: folk tale, myth, cultural text, symbol, mythopoetic images, hypothesis.

*Прокопович Лада Валеріївна,
кандидат технічних наук,
доцент кафедри культурології та мистецтвознавства
Одеського національного політехнічного університету*

НАРОДНА КАЗКА ЯК КУЛЬТУРНИЙ ТЕКСТ З МИФОПОЕТИЧНИМ КОДУВАННЯМ СМИСЛІВ (НА ПРИКЛАДІ КАЗКИ «КОЛОБОК»)

Анотація: Народні казки є культурними текстами, в яких приховану інформацію закодовано за допомогою символів і мифопоетичних образів. Засобом кодування може бути й сюжет казки, котрий (як і вихідний миф) допускає варіативність. Це призводить до різних інтерпретацій сенсів, іноді досить суперечливих. Розкодування казки «Колобок» дозволило трактувати її як трансформований космогонічний, астрально-календарний миф, з елементами мифу етіологічного. Висунуто гіпотезу про те, що форма Колобка вказує на наявність у древніх мифах інформації про сферичну форму Сонця.

Ключові слова: казка, миф, культурний текст, символ, мифопоетичний образ, гіпотеза

Постановка проблеми. Народные сказки представляют собой культурные тексты, скрытая (или неявная) информация в которых закодирована при помощи символов и мифопоэтических образов.

Средством кодирования может являться и сюжет сказки, который, если исходить из понимания того,

что сказка вышла из мифа, следует воспринимать как мифологему, которая в некоторых случаях допускает вариативность. Эта вариативность, в свою очередь, приводит к различным интерпретациям, порой весьма противоречивым.

Анализ последних исследований и публикаций. Происхождение сказки из мифа у большинства исследователей не вызывает сомнения.

«Архаические сказки обнаруживают отчётливую сюжетную связь с первобытными мифами, ритуалами, племенными обычаями. Мотивы, характерные для тотемических мифов и особенно мифологических анекдотов о трикстерах, широко отразились в сказках о животных. Совершенно очевидно мифологическое происхождение универсально распространённой волшебной сказки о браке с чудесным «тотемным» существом, временно сбросившим звериную оболочку и принявшим человеческий облик» [4, с. 441].

При этом отмечается, что в сказках, в отличие от мифов, преобладают социальные коды и морально-назидательные элементы [4, с. 442; 5, с. 7].

И тем не менее, семантика народной сказки может быть интерпретирована только с учётом её мифологического происхождения.

Мифопоэтические образы и архетипная символика, содержащиеся в народных сказках, анализировались в разных дискурсах. Например, рассматривалась трансформация образа Зайца от демиурга и культурного героя в мифах до комического персонажа (трикстера, жертвы плутов и мошенников) в сказках [1, с. 22–23], а также переплетение в этом образе символики солнечной и эротической [2, с. 42–43].

Один из самых загадочных персонажей русского и украинского фольклора – Сверчок – тоже рассматривался в дискурсе мифопоэтики, архетипной символики, народных традиций и обычаев. В результате была выдвинута гипотеза о том, что Сверчок мог выступать либо как демиург, либо как тотем (в наиболее архаических формах) [11, с. 65–67].

Сказка о Финисте-Ясном Соколе рассматривалась как пример сюжета, характерного для многих индоевропейских народов, описывающего в мифопоэтическом ключе смену времён года – после борьбы и процедуры выкупа Весна, отстраняя Зиму, вступает в свои права [3, с. 72].

Отголоски календарных и астральных мифов сохранились и в сказке «Колобок». Однако сюжетная вариативность этой сказки даёт и разные варианты её интерпретации.

Целью исследования является раскодирование смыслов, содержащихся в символах, мифопоэтических образах, сюжете и структуре народной сказки «Колобок».

Изложение основного материала. В многочисленных сборниках русских и украинских народных сказок история о Колобке излагается примерно одинаково, в таком варианте:

Попросил как-то старик старуху испечь ему колобок. Старуха по коробу поскребла, по сусеку помела и набрала немного муки. Замесила муку на сметане, состряпала колобок, изжарила в масле и положила студить на окошко. Колобок полежал, полежал, взял да и покатился – с окна на лавку, с лавки на пол, по полу к двери, через порог на двор, со двора за ворота, дальше и дальше. По пути встречает он разных зверей – зайца, волка, медведя, – которые хотят его съесть, но колобок от них уходит под песенку:

Я колобок, колобок,
Я по коробу скребён,
По сусеку метён,
На сметане мешон
Да в масле пряжон.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
От тебя, зайца (волка, медведя), подавно уйду!

И только лисе удаётся обхитрить колобка и съесть его [6, с. 27–29; 7, с. 44–45 и др.].

Если отвлечься от бытового содержания сказки, где колобок является не более, чем кулинарным изделием (колобок – уменьшительное от «колоб» – скатанный ком, шар; небольшой круглый хлебец, хлеб; клёцка из пресного теста [12]), а обратиться к глубинному смыслу Колобка как мифопоэтического образа, понимая миф как способ восприятия, объяснения, познания и ментальной презентации мира, то интерпретация сказки может быть следующей.

Количество животных – четыре – наводит на мысль о временах года: заяц, волк, медведь, лиса – весна, лето, осень, зима. Колобок, как олицетворение Солнца, проделав путь длиною в год, оканчивает его в чреве коварной лисы, с тем, вероятно, чтобы, согласно архетипу умирающего и воскресающего бога (Колобок?), возродиться в следующем году в качестве нового Колобка в руках старухи-стряпухи-демиурга.

Либо же речь идёт о четырёх временах суток – утро, день, вечер, ночь. Солнце, пройдя за день по небосклону, исчезает в ночной темноте, словно в чреве огромного существа.

Обе эти интерпретации в ключе астрально-календарного мифа, с годичным или суточным круговоротом Солнца, подтверждаются именем главного персонажа – Колобок.

Корень «коло» (круг) однозначно указывает на движение по кругу, цикличность, повторяемость.

Отсюда, кстати, и слово «коловрат», толкование которого вызывает много споров. В последнее время всё чаще встречаются трактовки и этого слова, и знака, как солярного символа. «На языке наших предков корень «коло» обозначал солнце, а так же круг – любой предмет, напоминающий по своей форме небесное светило... Второй корень – «врат» напрямую указывает на вращение, движение. Таким образом, слово «коловрат» означает вращение солнца, движение светила по небесному своду. Другое, синонимическое название этого символа – солнцеворот» [8]. Этой трактовки придерживаются неоязычники, утверждая, что «коловрат» является исконно русским названием свастики как солярного символа. Однако, по словам историка и религиоведа Р. Багдасарова, не известно ни одного исторического источника, где свастику (имевшую на Руси множество имён) называли бы «коловратом» [9].

Вместе с тем, в других славянских языках корень «коло» связывается не столько с круглой формой какого-нибудь предмета (не только небесного тела), сколько с его способностью совершать *круговое движение*: в сербско-хорватском «коловрат» — водоворот, кругооборот, колёсная прялка; в словенском — прялка, ворот; в чешском и словацком – прялка. В

украинском языке «коло» – круг, «навколо» — во-круг... Отсюда и слово «кольцо». Отсюда же – через Коляду, Каляду — и «календарь».

Получается, нет оснований привязывать корень «коло» исключительно к Солнцу?

Вероятно, это обстоятельство и стало причиной возникновения ещё одной интерпретации Колобка как мифопоэтического образа.

На сайте «Дары Карелии» представлен текст сказки «Колобок», который, как утверждают авторы, является более ранним, чем приведённый выше. «Надо сказать, – пишет сайт, – что изначальный вариант этой сказки был несколько иным: зверей было больше и каждый из зверей ещё и откусывал от колобка по кусочку:

Попросил Тарх Дживу (в другой интерпретации Рас Деву):

– Испеки мне Колобок.

Джива по Сварожьим амбарам помела, по Чертожьим сусекам поскребла и испекла Колобок.

Покатился Колобок по Дорожке. Катится-катится, а навстречу ему – Лебедь:

– Колобок-Колобок, я тебя съем!

И отщипнул клювом кусочек от Колобка.

Катится Колобок дальше. Навстречу ему – Ворон:

– Колобок-Колобок, я тебя съем!

Клюнул Колобка за бочок и ещё кусочек отъел. Покатился Колобок дальше по Дорожке. Тут навстречу ему Медведь:

– Колобок-Колобок, я тебя съем!

Схватил Колобка поперёк живота, да помял ему бока, насили Колобок от Медведя ноги унёс.

Катится Колобок, катится по Сварожьему Пути, а тут навстречу ему – Волк:

– Колобок-Колобок, я тебя съем!

Ухватил Колобка зубами, так еле укатился от Волка Колобок.

Но Путь его ещё не закончился. Катится он дальше: уж совсем маленький кусочек от Колобка остался. А тут навстречу Колобку Лиса выходит:

– Колобок-Колобок, я тебя съем!

– Не ешь меня, Лисонька, – только и успел проговорить Колобок, а Лиса его – «ам», и съела целиком» [10].

Далее следует объяснение, что «замес» Колобка происходит в полнолуние. А затем Колобок-Луна идёт на убыль и в конечном итоге от Колобка ничего не остаётся.

Эта трактовка даже иллюстрируется фотографиями разных стадий убывающей Луны (рис. 1).

Рис. 1. Убывающая Луна

А затем следует фраза: «Подтверждение такой интерпретации Колобка можно найти в русских народных загадках из собрания В. Даля: Голубой платок, красный колобок: по платку катается, людям усмехается (движение солнца по небосводу)» [10].

Странно, не правда ли? Версию о Колобке-Луне авторы «подтверждают» загадкой о Колобке-Солнце.

Но проблема даже не в этом.

Остаётся непонятным, почему сия сказка не даёт объяснения дальнейшему процессу: когда новая, молодая Луна начинает расти от тонкого серпа к полному диску? Трудно поверить, что, обратив внимание на процесс убыли Луны и попытавшись это объяснить через сказочно-мифические образы, люди проигнорировали процесс её роста.

Или рост Луны уложился здесь в «замес» Колобка? Но тогда почему этот процесс не описан так же

подробно и поэтапно, как убыль? Ведь Луна «вырастает» не в одночасье. По времени это явление занимает столько же, сколько и убыль – примерно две недели.

Да и количество животных – пять – вызывает недоумение. Почему именно пять? Ведь если речь идёт о лунном цикле, то должно быть четыре – по количеству лунных фаз. Если речь идёт только о фазе убывания Луны, то животных могло бы быть и больше – по количеству суток...

Получается, что этот вариант сказки либо не полон, либо искажён, либо вообще сфальсифицирован.

Но, скорее всего, проблема здесь не в тексте, а в его интерпретации.

Если всё же исходить из того, что Колобок – олицетворение не Луны, а Солнца, то почему бы «откусывание» от него по кусочку до полного исчезновения не трактовать как описание солнечного затмения (рис. 2)?

Рис. 2. Солнечное затмение

В любом случае, интерпретация культурного текста будет заведомо некорректной, если проводить её в отрыве от общего культурного контекста, без учёта других фактов (прямых и косвенных). А факты таковы, что Колобок с его первококорнем «коло» устойчиво ассоциировался с движением Солнца, что зафиксировано не только в загадках, но и в ритуалах солнечного культа, основным магическим действием которых являлись круговые танцы, хороводы.

Например, на Полтавщине хоровод «Кроковее колесо», сопровождался такой веснянкой [13, с.83]:

Кроковее колесо, колесо,
Вище тину стояло, стояло,
Много дива видало, видало!
Чи бачило, колесо, колесо,
Куди милий поїхав, поїхав?..

«В усіх народів є кругові танки, – пише Л. Іванікова. – Тут коло має декілька значень: саме сонце, рух небосхилом і річний цикл. Коло означало і безкінечність часу і простору, адже час і простір у стародавніх українців сприймалися як єдине ціле і не були витягнуті в пряму лінію (минуле, теперішнє, майбутнє), а уявлялись як рух по колу, тобто були циклічними (ранок – день – вечір – ніч, зима – весна – літо – осінь, північ – схід – південь – захід)» [13, с. 83].

Вместе с тем, может показаться, что структура кумулятивных сказок идёт вразрез с этими представлениями. Более того, именно в этой структуре некоторые исследователи видят проявление древнейшего типа мышления: «...все слова и действия персонажей таких небылиц словно бы нанизывались на прямую палочку, как детали детской пирамидки – от большой к маленькой (и наоборот), либо выстраивались в цепочку – звено за звеном... Сходно с архаическими формами мышления, все явления в таких сказках располагаются в ряд, время и пространство, как продукт абстракции, отсутствуют, эмпирическое расстояние и эмпирический отрезок времени измеряются действиями, обобщений нет» [14].

При анализе сказки «Колобок» отмечается ещё одна особенность подобных сказок: «цепевидные сказки часто заканчиваются крушением планов, катастрофой, но катастрофой закономерной» [14].

При этом, зафиксировав неизбежность катастрофы в финале сказки «Колобок», исследователи ис-

кренне недоумевают: «Но вот что удивительно: малыши, которым читают эту сказку, обычно не проливают слёз над главным героем» [14].

К сожалению, дальше недоумения анализ не продвигается. А ведь ответ на этот вопрос мог бы кое-что прояснить. Ведь и в самом деле: над «Русалочкой» Г. Х. Андерсена, например, дети рыдают [15, с. 103–108], а над «Колобком» – нет. Почему?

Вариантов ответа не так много. И каждый из них кроется в смысловых уровнях текста.

На первом, очевидном, бытовом уровне есть чёткое понимание того, что Колобок – это еда, вкусная выпечка, которая именно для того и предназначена, чтобы её съели.

На втором плане, где Колобок воспринимается как живое существо (не только маленькими детьми, но и студентами, которые часто видят в этой сказке элементы инициации во взрослую жизнь) – весёлое, неугомонное, самоуверенное, но никак не претендующее на роль героя, к которому читатель (слушатель) успел бы проникнуться симпатией и сопереживанием.

На третьем, более глубоком, подсознательном уровне срабатывают архетипные образы и мифологемы, согласно которым Колобок ассоциируется либо с Солнцем, либо с движением по кругу, либо с чем-то ещё, что по сути своей не может иметь «окончательного конца», обязательно должно каким-то образом возродиться, возобновиться.

А это значит, что суть структуры кумулятивных сказок ещё следует уточнять. Не простое нанизывание на «прямую палочку» здесь имеет место, а сложное плетение цепочки, конец которой весьма условен. Чем больше звеньев в цепи, тем больше подозрение, что продолжаться она может бесконечно.

Так или иначе, но именно представления о бесконечности и цикличности природных явлений и процессов породили большое количество календарных обрядов, основной целью которых было ритуальное воздействие на правильный ход времени, чтобы не было сбоев в будущем. Почти все они были посвящены Солнцу и сохранились до наших дней в виде таких праздников, как Масленица, Ивана-Купала, Пасха, и прочих. Атрибутами этих праздников являются изделия из теста, форма которых, так или иначе, воплощает идею круга. Масленичные блины, пасхальные куличи, рождественские калачи, свадебные караваи – все они символические «родственники» Колобка.

Идея круга в этих изделиях воплощается по-разному: калач – окружность, блин – диск, кулич – цилиндр с полусферической «шапкой» и т.д. Колобок, как уже отмечалось, – скатанный ком теста, шар. Значит ли это, что в сказке «Колобок» заложены представления о Солнце, как о шаре?

Если да, то это в корне меняет современные представления о знаниях, составлявших информационную матрицу древней славянской (и праславянской) культуры.

Ведь если учесть, что сказка «Колобок» относится не просто к сказкам архаическим, но к реликтовым [14], которые, в свою очередь, произошли от ещё более древних мифов, то получается, что предположение о том, что Солнце имеет сферическую форму (а не форму диска, как предполагали, например, древние египтяне [16, с. 203–204]) существовало очень давно. Возможно, даже задолго до того, как эту версию стали выдвигать древнегреческие философы.

Считается, что одним из первых эту идею высказал Анаксагор (ок. 500–428 в. до н.э.), полагавший, что Солнце – это гигантский, «размером больше, чем Пелопоннес», раскалённый металлический шар [17]. Пифагорейцы также наделяли Солнце хрустальной сферой, относя его к планетам [18].

Трудно сказать, когда конкретно эта гипотеза перешла в категорию научных фактов. Пожалуй, это можно отнести к тому времени, когда Г. Галилей, первым среди исследователей понявший, что пятна на Солнце являются частью самого Солнца, а не проходящими перед ним планетами, открыл вращение этого светила и вычислил его период [19].

С тех пор астрономы лишь уточняют степень отклонения формы Солнца от идеального шара [20], не ставя под сомнение саму форму.

Но вопрос о том, когда и в какой культуре впервые появились эти представления остаётся открытым.

А сказка «Колобок» является поводом лишней раз этим вопросом задаться.

Говоря о сказке «Колобок», как о сказке кумулятивной, нельзя не отметить, что в таких сказках важна не только их цепочная структура, но и принцип построения этой самой цепочки. Как уже отмечалось, звенья цепи могут выстраиваться либо от большего к меньшему (как, например, в сказке «Репка» – от большого деда к маленькой мышке), либо от меньшего к большому («Теремок», «Рукавичка»), либо же звенья персонажи подбираются по какому-то иному принципу.

На первый взгляд может показаться, что в сказке «Колобок» реализуется именно принцип «от меньшего к большому» – Заяц, Волк, Медведь... Но Лиса в этот ряд не вписывается: она замыкает цепочку, но размерами своими она никак не больше Медведя.

Очевидно, отбор животных в эту сказку шёл по какому-то другому критерию. Возможно, здесь важны не размеры или степень опасности лисы как хищницы, а её внешний вид – её огненно-рыжая «шубка», цвет которой не меняется даже зимой (хотя другие животные мимикрируют под зимний лес). Может, потому и «горит» её шерсть «огнём», что проглотила плутовка Солнце?

Тогда можно было бы предположить, что в этой сказке присутствуют и отголоски этиологического мифа, объясняющего специфическую окраску шерсти лисицы.

Это, кстати, довольно распространённое явление – когда этиологический миф встраивается в сюжет мифа космогонического или астрального (или же, наоборот, астральный миф является одновременно и этиологическим, как в сказаниях о происхождении созвездий, например).

Результаты исследований. В ходе анализа и интерпретации народной сказки «Колобок» как культурного текста получены следующие результаты:

– выявлено несколько вариантов (с отличиями в сюжете) сказки;

– мифопоэтические образы, символы и сюжетная линия сказки позволяет трактовать её как трансформированный космогонический, астрально-календарный миф, в котором главный персонаж является олицетворением Солнца;

– в тексте обнаружены отголоски этиологического мифа;

– предложена гипотеза о том, что структура цепочных (кумулятивных) сказок указывает не на отсутствие абстрактного восприятия времени, а на представления о цикличности и бесконечности природных процессов;

– выдвинуто предположение, что форма Колобка – шар – может свидетельствовать о том, что в древних мифах была заложена информация о сферической форме Солнца.

Выводы. Таким образом, раскодирование символов и мифопоэтических образов сказки «Колобок» служит ещё одним доказательством того, что народные сказки, как производные от мифов, являются культурными текстами сложными, многослойными и, соответственно, многосмысловыми. Смыслы, заложенные в их сюжеты и мифопоэтические образы, на протяжении веков остаются устойчивыми, что позволяет достаточно достоверно (при правильных подходах и методах) их интерпретировать, постигая глубинную суть культурных кодов разных народов и цивилизаций.

Литература

1. Прокопович, Л.В. Образ Зайца в древних моделях мира / Л.В. Прокопович // Материалы XV семинара «Моделирование в прикладных научных исследованиях». – Одесса: ОНПУ, 2008. – С. 22–23.
2. Прокопович, Л. Древнеславянская эротическая символика в современной интерпретации / Лада Прокопович // Аркадія. – № 1(15). – 2007. – С. 42–44.
3. Прокопович, Л. Ювелирные изделия в магических ритуалах древних славян / Лада Прокопович // Аркадія. – № 4(41). – 2014. – С. 70–73.
4. Мелетинский, Е.М. Сказки и мифы / Е.М. Мелетинский // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. – М.: Сов. энциклопедия, 1992. – Т.2. – С. 441–444.
5. Белякова, Г.С. Славянская мифология. – М.: Просвещение, 1995. – 239 с.
6. Сказка за сказкой. – Кишинёв: Лит. артистикэ, 1984. – 368 с.
7. Українські народні казки. – К.: Ірпінь, 1996. – 656 с.

8. Этимология слова «коловрат» [электронный ресурс] // Зареница // <http://zarenica.net/articles/kolovrat--slavyanskij-simvol>. – 30.04.2015.
9. Багдасаров, Р. Свастика: благословение или проклятие / Роман Багдасаров [электронный ресурс] // Эхо Москвы // <http://www.echo.msk.ru/programs/victory/559590-echo/>. – 30.04.2015.
10. Колобок. Первоначальный смысл сказки [электронный ресурс] // Дары Карелии / <http://karvin.ru/mif/rashnmif/kolobok/>. – 30.04.2015.
11. Прокопович, Л. Сверчок как мифопоэтический образ славянской культуры / Лада Прокопович, Анастасия Павленко // Аркадія. – № 1(42). – 2015. – С. 64–67.
12. Колобок [электронный ресурс] // Википедия // <http://ru.wikipedia.org/wiki/Колобок>. – 30.04.2015.
13. Дмитренко, М. Українські символи / Микола Дмитренко, Людмила Іваннікова, Галина Лозко, Ярослава Музиченко, Оксана Шалак. – К.: Редакція часопису «Народознавство», 1994. – 140 с.
14. Смирнова, С. Вот репка, которую вырастил Джек / Светлана Смирнова [электронный ресурс] // Вокруг света // <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/theory/1042/>. – 08.05.2015.
15. Прокопович, Л. Сказка на ночь / Лада Прокопович // Созвездие сказок. – Одесса: Астропринт, 2011. – С. 103–108.
16. Прокопович, Л.В. «Священный скарабей» в ювелирных украшениях Древнего Египта: проблемы интерпретации символа / Л.В. Прокопович. – Праці Одеського політехнічного університету. – Вип. 1(45). – 2015. – С. 202–209.
17. Зелинский, Ф.Ф. Древнегреческая религия / Ф.Ф. Зелинский [электронный ресурс] // <http://psilib.org.ua/books/zelin01/index.htm>. – 11.05.2015.
18. Идея о движении Земли в греческой астрономии [электронный ресурс] // О Науке // <http://onauke.com/707/>. – 11.05.2015.
19. Солнечные пятна [электронный ресурс] // Википедия // http://ru.wikipedia.org/wiki/Солнечные_пятна. – 11.05.2015.
20. Солнце – почти идеальный шар [электронный ресурс] // Новости наук о Земле // <http://ecos.org.ua/?p=2540>. – 11.05.2015.